

Внизу этой аллокуции на турецком языке (латинским шрифтом!) Крижанич добавил и латинский ее перевод:

In hoc Mundo prae veritate melior thesaurus non est,
Deus bonus hominibus illum solus largitur.
Neus vos martiales Otmanidae aperite oculos:
Et dispicite in hoc libro sapientiae verba.
Nunc adest de vero Deo sincera notitia:
Quisquis hunc librum perlegerit, is veritatem tenebit.¹³

Поэтому вполне понятно, что в числе двадцати языков, на которых написаны панегирики Кирхера, нет панегирика на турецком языке. Кирхер и Крижанич определенно шли в ногу с Римом, которому на Балканах объявился мощный соперник в виде агрессивного ислама.

Явилось ли это отражением сотрудничества Кирхера с Крижаничем, их полного единомыслия на почве римско-католической идеологии? Я полагаю, что нет.

Во время работы над своей книгой Кирхер еще не ощущал тягостей турецкого владычества на немецкой земле. Антиосманство его могло являться лишь отражением генеральной стратегии папского Рима, собственно говоря, той атмосферы в Римской коллегии (*Collegium Romanum*) в период 30—40-х годов XVII столетия, когда он был профессором. В то время в той же коллегии находился и воспитанник Конгрегации — будущий католический миссионер Юрий Крижанич. Когда же Кирхеру понадобился балканский сотрудник для своего предприятия, глаз его легко подметил выдающегося Крижанича. Таким образом, вероятно, и образовалось сотрудничество Крижанича и Кирхера в сочинении «*Oedipus Aegyptiacus*».

Иное основание имела, по всей вероятности, антитурецкая настроенность Крижанича, отразившаяся в его идее Иллирии. Крижанич хорошо видел следы турецкого ига на всем пространстве своей Иллирии. Известны ему были, между прочим, и столетние поэтические сетования знаменитого хорватского поэта Марка Марулича (1450—1524), который с целью обороны от нашествия турок (даже на берега Адриатического моря) уже в конце XV и в начале XVI столетия просил помощи против турок у римского папы Адриана VI.¹⁴ Сам же Марулич был мирянином, но «*commune periculum communibus armis propulsandum erat*».

На таком психологическом фоне, который в то время рано или поздно должен был принять и национально-политическую окраску, зародилась, вероятно, у Крижанича идея создания христианской Иллирии, которая либо самостоятельно, либо при помощи Рима могла бы оказать сопротивление сильному турецкому напору на Балканы в XVII столетии. Вот почему, кажется нам, что на идеи Крижанича в большей мере повлияли национально-политические интересы югославянских народов, нежели религиозно-политические указания Рима и его Конгрегации пропаганды (*Congregatio de propaganda fide*).

¹³ На этом свете нет сокровища лучше правды, один только всеблагий бог уделяет это людям.

Горе вам, воинственные турки, откройте глаза и заметьте в этой книге слова мудрости.

Здесь имеется искреннее познание истинного бога всякий, кто эту книгу прочтет, будет держаться истины. •

¹⁴ *Epistola Domini Marci Maruli Spalatensis ad Adrianum VI. Pont. Max. de calamitatibus occurrentibus et exhortatio ad communem omnium Christianorum unionem et pacem. Romae, 1522.* Таким же боевым духом против турок пропитаны и его стихи, написанные по-хорватски: «Молитва против турок» («*Molitva suprotiva Turkom*»), «Плач града Иерусалима» («*Tuzenje grada Hjeruzolima*»), «Юдифь» («*Judita*»), а также и латинское сочинение «*De ultimo Christi iudicio*».